

КАК МОГЛА БЫ УПРАВЛЯТЬСЯ РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА: ОПЫТ АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

КУДЮКИН П. М.

доцент Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»,

доцент Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(Москва)

Популярная фраза «история не знает сослагательного наклонения» – трюизм, если имеется в виду невозможность «исправить», «переиграть» уже произошедшие события. Но она же становится ложной, если приводится, чтобы обосновать недопустимость рассмотрения «возможной, но несостоявшейся истории». Даже убежденные противники альтернативности в истории используют оборот «если бы не (тот вариант развития, который имел место), то (те или иные, чаще всего почему-то неблагоприятные у апологетов реально произошедшего, последствия)».

Контрфактическая история, или ретропрогнозирование, достаточно широко представлена в западных исследованиях по экономической¹⁵ и военной истории. Гораздо реже эти методы используются при изучении истории политико-правовых институтов. Между тем они обладают немалым эвристическим потенциалом, давая возможность оценить «упущенные возможности», лучше понять факторы, определившие реализовавшийся вариант развития, осознать «цену» и значение произошедшего.

Одна из важнейших развилок отечественной истории – Великая рус-

ская революция 1917-1922 гг., в том числе нереализованный шанс на демократическое развитие нашей страны. Между тем Октябрьский переворот во все не был неизбежным – известно, что В.Ленину и Л.Троцкому стоило немалых усилий переломить сопротивление как руководящих кадров РСДРП(б), так и партийных «низов» вооруженному выступлению¹⁶. Состояние источников и применение сравнительно-исторического метода дают возможность с достаточно высокой точностью реконструировать основные политико-правовые институты и механизмы государствен-

¹⁵ Начиная, видимо, с уже классической книги Р.Фогеля: Fogel R. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. – Baltimore, 1964.

¹⁶ Л.Троцкий в своей «Истории русской революции» отмечал, что «если бы большевики не взяли власть в октябре-ноябре, они, по всей вероятности, не взяли бы ее совсем» (Троцкий Л.Д. История русской революции. – Т. 2: Октябрьская революция, ч. 2. – М.: ТЕХПА-TERRA; Республика, 1997. – С. 141).

ного управления, которые могли бы быть созданы в Российской Демократической Федеративной Республике (ее провозглашение было одним из двух решений, которые успело принять Учредительное собрание в своем единственном заседании). В результате исследования реконструирована система государственной власти и управления, которая могла бы стать результатом деятельности Учредительного собрания.

По классификации Ф.Э.Тэтлока и А.Белкина¹⁷ исследование является комплексной идиографическо-номотетической контрфактической реконструкцией, основанной на допущении, что Учредительное собрание не было распущено большевиками и реализовало свои задачи. Ситуация ярко выраженной «исторической развилки» при почти идеальной обеспеченности источниками представляется очень удачной для отработки методики альтернативно-исторической (контрфактической) реконструкции в сфере истории политико-правовых институтов.

Источниками исследования являются:

- программные документы и законодательные проекты основных политических партий России, представленных в Учредительном собрании или способных предоставить ему свои экспертные силы¹⁸;

- данные о партийно-политической структуре депутатского корпуса Учредительного собрания¹⁹ и о

соотношении и динамике политических сил вне его;

- сведения о мерах государственного строительства, предпринятых Временным правительством;

- сведения о мерах государственного строительства не большевистских правительств на территории России периода Гражданской войны, особенно демократических правительств «третьей силы» лета-осени 1918 г. (самарский Комуч, архангельское ВУСО, омское Сибирское правительство и томская Сибирская областная дума, уфимская Директория);

- сведения о государственном строительстве в других странах Центральной и Восточной Европы, переживших после окончания Первой мировой войны демократические и национально-освободительные революции.

Применяемые методы (помимо «стандартных» методов исторического анализа):

- мысленный эксперимент²⁰;
- сравнительно-исторический метод.

Гипотетически были возможны четыре ситуации, при которых Учредительное собрание не было бы распущено:

1. Его созыв летом – в начале осени 1917 года.

2. Отсутствие Октябрьского переворота и установления власти большевиков в двух подвариантах:

¹⁷ Tetlock Ph.E., Belkin A. (eds.). *Counterfactual Thought Experiments in World Politics: Logical, Methodological and Psychological Perspectives*. – Princeton, N.J.: Princeton Univ.Press, 1996. – P. 6.

¹⁸ По основным политическим партиям периода они опубликованы в серии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие».

¹⁹ Использованы данные исследований Л.Г.Протасова: 1) Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. – М.:

РОССПЭН, 1997; 2) Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. – М.: РОССПЭН, 2008.

²⁰ Tetlock Ph.E., Belkin A. *Op. cit*; Morgan S.L., Winship C. *Counterfactuals and Causal Inference: Methods and Principles for Social Research*. – N.Y.: Cambridge Univ.Press, 2007.

2.1. Проигрыш В.Лениным и Л.Троцким внутрипартийной борьбы по вопросу о вооруженном восстании²¹.

2.2. Неудача Октябрьского переворота.

3. Достижение компромисса между Учредительным собранием и «Временным рабоче-крестьянским правительством» (большевистской властью).

Рассмотрен подвариант 2.1 как наиболее вероятный и в наименьшей степени влияющий на возможность изменений в составе депутатского корпуса. Но в этом варианте вероятно изменение политической структуры последнего: раскол большевистской партии с созданием самостоятельной партии – условно Российской коммунистической партии (большевиков) – сторонниками В.Ленина и Л.Троцкого, вступающей в блок с левыми эсерами и формирующей крайне левую оппозицию в Учредительном собрании. С другой стороны, часть РСДРП(б), представленная большинством парламентской фракции, могла бы начать движение к объединению с РСДРП(о) или как минимум принять участие в формировании «однородного социалистического правительства».

Состав Учредительного собрания не был полностью сформирован, поскольку в обстановке послеоктябрьского хаоса не во всех округах выборы были завершены, однако основная политическая конфигурация депутатского корпуса, несомненно, не претерпела бы существенных изменений по сравнению с известной нам. Ни одна из партийных фракций не имела абсолютного большинства при убедительном относитель-

ном большинстве Партии социалистов-революционеров. В этих условиях неизбежны были бы сложные переговоры, компромиссы, долгосрочные и ситуативные коалиции ПСР с другими фракциями. При этом имели бы значение не только численность фракций и степень их идейно-политической близости друг к другу, но и «экспертный потенциал» соответствующих партий (это относится прежде всего к малочисленным фракциям кадетов и социал-демократов меньшевиков). Состав коалиций по разным вопросам, несомненно, существенно различался бы, от практически полного консенсуса по вопросу о республике до наиболее вероятного состава правительственной коалиции в составе ПСР, РСДРП(о), ТНСП и какой-то части национальных социалистов, что дало бы правительству достаточно устойчивую поддержку.

Практически неизбежна была тактическая коалиция ПСР с национальными социалистическими (а может быть, отчасти даже и с буржуазными) партиями по вопросам федеративного устройства.

На основании анализа построена следующая реконструкция.

Россия стала бы парламентской (возможно, даже «ультрапарламентской») республикой с президентом, обладающим сугубо представительскими функциями или даже вовсе без президента (по образцу Швейцарии), с максимальной степенью зависимости правительства от законодательного органа.

Остается открытым вопрос, какие решения могли бы быть приняты об однопалатности или двухпалатности парламента. Основные фракции Учредительного собрания (вплоть до части кадетов) были сторонниками однопалатного парламента. Однако федеративное устройство страны потребовало бы создания палаты, представляющей интере-

²¹ Частично такой вариант, но без подробного анализа источников, рассмотрен в статье В.Старцева «Альтернатива: фантазии и реальность» // Коммунист. 1990. № 15.

сы территориальных единиц государства с равным представительством от них.

Россия, вероятнее всего, стала бы «асимметричной» федерацией с выделением автономных территориальных единиц с разным объемом полномочий как на этнической основе, так и на основе культурно-исторически-бытовых особенностей (казачьи регионы, Сибирь и т.п.). Территориальная автономия дополнялась бы культурно-национальной автономией этнических общностей, особенно с рассеянным проживанием.

В местном самоуправлении были бы закреплены решения Временного правительства – земства по всей территории страны, начиная с уровня волости, городские и районные думы, максимально демократический характер выборов органов местного самоуправления (с предоставлением права голоса не только проживающим, но и работающим в соответствующей самоуправляемой единице). Была бы декларирована (другой вопрос, насколько реализована) широкая самостоятельность органов местного самоуправления в финансовых и экономических вопросах.

Судебная система была бы построена на принципах законопроекта, подготовленного Временным правительством в развитие принципов судебной реформы 1864 г. с их радикальной демократизацией: выборность судей нижнего уровня, саморегулируемое судебное сообщество.

Впервые в мировой конституционной практике в конституции РДФР были бы отражены социально-экономические проблемы (в первую очередь земельная реформа на принципах «социализации земли») и обозначены принципы государственного регулирования экономики.

С очень большой вероятностью (здесь можно сослаться на опыт Герма-

нии и Австрии) в политической системе РДФР нашли бы свое место институты социальной (классовой) самоорганизации – рабочие и крестьянские Советы, возможно (но спорно) – организации буржуазии. Тем самым были бы сформированы институты, получившие в Австрии название «функциональной демократии»²².

В качестве вывода можно отметить, что такая конституционная система, тем более в сочетании с глубоким социально-экономическим кризисом, способствовала бы высокому уровню политической нестабильности. Большинство демократий, созданных после Первой мировой войны, оказались неустойчивыми и сменились на протяжении 20-х – первой половины 30-х гг. полуавторитарными, авторитарными и даже тоталитарными режимами. Остается открытым вопрос, в какой мере Октябрьский переворот был просто первым проявлением этой тенденции, а в какой – породил ее. Соответственно – сколько долгий срок существования был бы отведен демократии в России и что пришло бы ей на смену в случае ее гибели. Но здесь познавательные возможности «ретропрогнозирования» исчерпываются.

²² Бауэр О. Австрийская революция 1918 года. – М. - Л.: Госиздат, 1925. – С. 182-183.